Обухова Татьяна Михайловна

ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА СТРАДАНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрываются такие проявления феноменальной категории страдания в истории русской культурно-национальной традиции как тяжелый крестьянский труд, юродство Христа ради, странничество, христианское смирение, сострадательность. Страдание, обусловленное географическими, социальными и политическими факторами, выступает одной из основополагающих черт русского менталитета. Исходя из этого, можно говорить о страдании как о способе общественного бытия, изучение которого необходимо для понимания русского национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 13:130.2
Философские науки

В статье раскрываются такие проявления феноменальной категории страдания в истории русской культурно-национальной традиции как тяжелый крестьянский труд, юродство Христа ради, странничество, христианское смирение, сострадательность. Страдание, обусловленное географическими, социальными и политическими факторами, выступает одной из основополагающих черт русского менталитета. Исходя из этого, можно говорить о страдании как о способе общественного бытия, изучение которого необходимо для понимания русского национального характера.

Ключевые слова и фразы: страдание; русский национальный характер; крестьянский труд; православное миропонимание; юродство Христа ради; странничество; сострадание.

Обухова Татьяна Михайловна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vysotssskaya@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА СТРАДАНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ©

Предметом статьи является феноменальная категория страдания в истории русской культурно-национальной традиции. Исходя из предмета статьи, можно говорить о страдании как о способе общественного бытия, изучение которого необходимо для понимания национального характера.

Поскольку страдание феноменально, то есть не обладает системностью и структурностью, оно не поддаётся точному определению. «Исключительное богатство естественного языка, его способность конденсировать совокупный коллективный опыт культуры в единый, контролируемый, усваиваемый код – именно эти уникальные свойства языка делают его категории неуловимыми для истолкования, несмотря на наши сознательные усилия достичь его» [5, с. 131].

Нижегородский епископ XVIII века в России Дамаскин (в миру Д. Е. Семёнов-Руднев) говорил о трёх составляющих основу народного сознания: «1) “климат”, “качество воздуха”, “местонахождение” страны; 2) “воспитание” и “обращение с людьми”; 3) “форма” или “система” правительства» [Цит. по: 3, с. 82].

Вышеизложенные обстоятельства, безусловно, влияют на сущность страдания в национальном сознании. В народе страдание ассоциировалось с тягостной, напряжённой летней работой во время жатвы хлеба и уборки сена. По В. И. Далю, «страдать» – «биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться», производное от страда «работа, нужда». Отсюда «отстрадовали, хлеб убран», «обстрадаешься – обтерпишься» [4, с. 334].

В русском культурно-национальном сознании страдание обычно связано с интенсивным негативным эмоциональным переживанием. В связи с этим характерна идиоматика: «адское страдание», «большое страдание», «огромное страдание», «великое страдание», «мучительное страдание», «невыносимое страдание», «нестерпимое страдание», «нечеловеческое страдание», «сплошное страдание», «тяжёлое страдание», «ужасное страдание».

Для русского человека в страдании заключается не только тяжёлый сельский труд, полный самопожертвования, но и православное миропонимание. Поэтому понятие «крестьянин» как сельский житель, работающий на земле, имеет также коннотацию «человек креста». В православной традиции страдание воспринимается по-разному: как наказание («Что посеет человек, то и пожнет» (Гал., 6:7)), как воспитательная мера (Притчи, 3:11-12; Иеремия, 18:1-10 и т.д.), как испытание, как откровение и как искупление.

Некоторые исследователи, например, А. Вайан, связывают происхождение слова «страдание» со словами «страх», «страсть»: отсюда «страх Божий» [Цит. по: 11, с. 895]. Кроме того, идея страдания имела большое значение, поскольку воспринималась как условие спасения человека.

Одна из евангельских заповедей говорит, что счастье – это награда человеку за его терпение, смирение, его честность и справедливость. Чтобы почувствовать счастье, человек должен очиститься страданиями, о чём говорилось ещё в эпикурейской традиции. Следовательно, в сознании русского человека счастье воспринимается не как отдельный факт или приятная сторона жизни, которую можно «организовать», устроить, купить, добиться и т. д. Оно прочно связано с несчастьем, горем и страданиями, и между ними, возможно, есть каузальная связь. Не случайно говорят: «Горя бояться – счастья не видать», «Не было бы счастья, да несчастье помогло» и т. д. Недаром в русской классической литературе много описаний трудной судьбы, душевных страданий и очень редко – радостей и удач. Например, в стихотворении Н. А. Некрасова «Похороны» [9, с. 239]:

Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

© Обухова Т. М., 2015

Представителями русского православия выступают также юродивые Христа ради. Русская пословица гласит: «На дурака у бога милости много». Как пишет А. Г. Вадеев, «Юродивость – это православно-христианский путь духовного возвышения через сознательное социальное и физическое самоуничижение, связанное с осуждением общества» [3, с. 86]. Фигура юродивого, или блаженного, всегда пользовалась уважением в народе, хотя и поражала окружающих необычным поведением, внешним видом, самим образом жизни.

Если в обыденном понимании юродство есть способ предельного лишения, то в религиозном оно связано с высшим и труднейшим актом самоотречения. Подобные лишения есть своего рода сострадательное отношение блаженного к ближнему: страдающего человека, испытывающего душевные муки и не имеющего опоры, юродивый как бы вразумляет, поясняет смысл и предназначение мученического положения. Именно из сострадания к окружающим юродивые прибегали к крайнему виду аскезы – безумству, высшей точке претерпевания.

Феномен юродства сочетает в себе желание замаскировать своё бездолье, иронический смех над судьбой, жизнеутверждающую веру в то, что страдания рано или поздно прекратятся. Неоднозначное отношение к страданию подтверждают такие выражения в русском языке, как «иной смех плачем отзывается», «смех сквозь слёзы», «невесёлый смех», «смех вопреки душевному состоянию». Такое стремление соединить противоречащие друг другу явления говорит об особой жизнестойкости русского народа, бытие которого размещено на разных полюсах, и указывает на двойственное отношение к феномену страдания.

Помимо фигуры юродивых выразителями страдания в русском сознании выступают странники, скитающиеся по святым местам. Религиозно-умильное отношение к странникам можно объяснить необъятными просторами страны, необозримыми природными и государственными границами. Тема страдания, безусловно, заложена в русской идее странничества, наполненной самопожертвованием, смирением и аскетичностью. Об этом говорит, в частности, Н. А. Некрасов в стихотворении «Влас» [9, с. 140].

В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас – старик седой.
Ходит с образом и с книгою,
Сам с собой все говорит,
И железною веригою
Тихо на ходу звенит.

Страдальческая многовековая история России, трудности её понимания отражены в словах выдающегося русского философа Н. А. Бердяева: «Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации. В русской истории… нельзя найти органического единства… В истории России мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию» [2, с. 7].

В сознании русского народа за всю его многострадальную историю выработались особые представления о страдании, в частности, умение владеть собой и эпическое спокойствие в выражении страдания. Сдержанность и высокий уровень самообладания, страдание не внешнее, но внутреннее помогают русскому народу ограждать других от собственного несчастья. Эта черта русского человека отражена в повести М. А. Шолохова «Судьба человека»: «Видали вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертельной тоской, что в них трудно смотреть? Вот такие глаза были у моего случайного собеседника» [12, с. 24].

Важно отметить, что в русском языке нет возвратной формы глагола «страдать». Тем самым внешние факторы заставляют человека претерпевать страдание вопреки собственной воле, отсюда – «нестерпимое страдание».

Приходящее страдание не умаляет стремление русского человека самому себе осознанно причинять страдание на протяжении всей жизни. В этом смысле он «страдается». Хотя такого слова в русском языке нет, есть опосредованные указания на этот факт: самобичевание, самокритика, самоизоляция, самоповреждение, самоосуждение и т.д. Люди постоянно осмысленно стремятся к страданию – воздержанность от соблазнов, самоограничения всякого рода, пост и т.п. Всё это говорит о том, что сдержанность, смирение перед лицом Страшного Суда и преисподней, терпение, покорность и готовность к ещё большим страданиям стали неотъемлемыми свойствами русского национального характера, закалённого духовными и историческими испытаниями. Рассуждения по поводу этой проблемы в истории отечественной философской мысли ведут к тому, что любое испытание часто умножает силы русского народа, обогащает его духовно.

Созидательный оттенок страданий русского народа отмечает в своих романах Ф. М. Достоевский: ценность страданий в очищении человека от глупых мелочей. Страдания возвышают душу, они делают из человека личность, способную к сочувственному переживанию, внимательную к ближнему, цельную личность.

М. Ю. Лермонтов [6, с. 162]:

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.

Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?..

Страдание неразрывно связано с состраданием. Хотя преподобный Иоанн Дамаскин относил сострадание к неудовольствиям, а в западной философской мысли сострадание часто носит деструктивный характер, оно является имманентным свойством характера русского человека. Сострадание к ближнему заложено в русской культуре на уровне нравственного инстинкта. Об идее сострадания в первую очередь говорит концепция русской соборности (А. С. Хомяков, Вл. Соловьёв, Н. Ф. Федоров, И. А. Ильин, Е. Н. Трубецкой, Н. О. Лосский, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, С. Н. Булгаков, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов и др.), означающая трансцендентное единение людей как в мирской, так и в церковной жизни. Отзывчивость, участливость и жалостливость также характерны для русского человека. Это подтверждается, например, необыкновенным состраданием по отношению к святым-страстотерпцам, погибшим в великих муках насильственной смертью. Сюда можно отнести особо почитаемых великомучеников Бориса и Глеба, сыновей киевского князя Владимира, погибших в результате междоусобицы по приказу старшего брата Святополка Окаянного; царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного; последнего российского императора Николая II и его семью, расстрелянных в 1918 году по решению Уральского Совета.

Сострадательность русского человека не проводит грань между «хорошим» и «плохим», она распределяется равномерно. Так, в работе «Характер русского народа» Н. О. Лосский пишет об одном примечательном его свойстве: «Народ считает преступление виною, которая заслуживает наказания, тем не менее стремится облегчить участь наказанного человека отношением к нему» [8, с. 12]. Наказанием за совершённое злодеяние прежде всего является раскаяние преступника, нежели орудие палача. В признании и принятии покаяния грешника также заключается сострадательность русского характера.

Феномен страдания в русском национальном характере имеет свою историю, связанную с географическими, социальными и политическими факторами: стойкостью к суровой природе, толерантным отношением к другому образу жизни, самоотверженной способностью претерпевать страдания и жертвы во имя высших целей, исторической необходимостью принять сильную власть.

Таким образом, страдание является важной составляющей русской культуры, а его проявления – тяжелый крестьянский труд, юродство Христа ради, странничество, христианское смирение, сострадательность – сообщают уникальные черты русскому национальному характеру.

Список литературы

1. **Бардыкова И. В.** Концептуализация феномена страдания в истории культуры: дисс. … к. филос. н. Белгород, 2007. 165 с.
2. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1999. 224 с.
3. **Вадеев А. Г.** Феномен страдания в культуре современности: дисс. ... к. филос. н. М., 2005. 171 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1980. Т. 4. 896 с.
5. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
6. **Лермонтов Ю. М.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.– Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 387 с.
7. **Лихачев Д. С.** Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. 64 с.
8. **Лосский Н. О.** Характер русского народа. М.: Даръ; Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. 336 с.
9. **Некрасов Н. А.** Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981. Т. 1. 450 с.
10. **Сергеева А. В.** Какие мы, русские? 100 вопросов – 100 ответов: книга для чтения о русском национальном характере. М.: «Русский язык». Курсы, 2006. 336 с.
11. **Степанов Ю. С.** Страх. Тоска // Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 892-910.
12. **Шолохов М. А.** Судьба человека. М.: Советская Россия, 1979. 126 с.

MANIFESTATIONS OF SUFFERING PHENOMENON IN HISTORY OF RUSSIAN CULTURE

Obukhova Tat'yana Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
vysotssskaya@gmail.com

The article reveals such manifestations of the phenomenal category of suffering in the history of Russian national cultural tradition as heavy peasant labour, idiocy for Christ's sake, wandering, Christian humility, compassion. Suffering, which is conditioned by geographical, social and political factors, acts as one of the fundamental traits of Russian mentality. On this basis we can speak of suffering as a way of social being, the study of which is necessary for the understanding of Russian national character.

Key words and phrases: suffering; Russian national character; peasant labour; Orthodox world outlook; idiocy for Christ's sake; wandering; compassion.